

Руки Пэ Сока были связаны лозами над головой. Он всегда ненавидел это чувство беспомощности, но, глядя на выражение лица Юй Шу, он лишь усмехнулся, желая посмотреть, что тот будет делать дальше. Очевидно, неземной дух не знал человеческих ласк и, словно щенок, лизал шею мужчины, пытаясь скрыть тёмно-красные отметины.

Пэ Соку нравилось наблюдать за тем, как сейчас ведёт себя Юй Шу. Нежно-зелёные листья коснулись щеки юноши, Юй Шу поднял голову, всматриваясь в его прекрасное лицо, и вдруг нахмурился:

— Ты думаешь о нём?

Золотистые глаза сверкнули холодом. Юй Шу навис над юношей, его взгляд скользнул вниз. Лозы послушно обвили вокруг, лаская губы Пэ Сока. Зрачки Юй Шу сузились, он разорвал лозу и яростно поцеловал его, а затем хрипло прошептал, глядя на влажные, алые губы:

— И это тоже моё.

Чувствительные прикосновения заставили Юй Шу покраснеть, но его глаза по-прежнему холодно смотрели на Пэ Сока, когда он произнёс:

— Не думай о нём. Перед тобой я.

Неужели Пэ Соку мог нравиться этот глупец, не способный даже контролировать собственную силу? Он был сильнейшим, он докажет Пэ Соку, что он — настоящий хозяин этого тела.

Пэ Сок изогнул брови, пытаясь поудобнее устроиться со связанными руками. Юй Шу нахмурился ещё сильнее, замечая бледные следы от пут на запястьях. Они показались ему отвратительными, и лозы тут же ослабли.

— Это имя, Юй Шу, вы выбрали его вместе? — неожиданно спросил Пэ Сок всё тем же мягким тоном, что и прежде. Он поднял руку и коснулся уголка глаза Юй Шу. — Мне так нравятся твои глаза.

Тело Юй Шу напряглось, по нему пробежал жар. Он отвернулся, будто ему неприятны чужие комплименты, но мочки его ушей покраснели, и румянец коснулся шеи. Юй Шу пробормотал:

— Льстец. Неужели ты всем так говоришь?

— Нет, — Пэ Сок улыбнулся. — Только вам.

Вам. Другой Юй Шу был первым.

Эта мысль наполняла сердце Юй Шу отвращением, он ненавидел свою половину, другую душу.

— Юй Шу — это его имя, — наконец, произнёс златоглазый бог. Они делили одно тело и, естественно, одно имя.

Но... он не был этим Юй Шу, он не хотел, чтобы Пэ Сока, глядя на него, вспоминал другое имя.

Как будто смотрел на кого-то другого.

— ...Юэинь, — произнёс он. Бог, скрытый в деревьях, любимец лунного света, он гладил горячую кожу Пэ Сока, блаженно вздыхая. — Зови меня Юэинь.

— Какое красивое имя, — улыбаясь, произнёс Пэ Сока, глядя на лицо бога с татами. — Разве ты не хотел мне помочь? Продолжай же, Юэинь.

«Ты не можешь так поступить!» — Юй Шу в глубине души наконец-то понял, что чувствовал Юэинь. Через эти глаза он смотрел на прекрасное, нереальное лицо Пэ Сока. Он лишь смотрел, как Юэинь касался его этим телом, как Юэинь чувствовал тепло и страсть юноши. «Остановись немедленно! Я передумал, мне не нужна твоя сила, я больше не хочу его касаться!»

«Он мне нравится», — Юэинь, задыхаясь, посмотрел на Пэ Сока. На его лице блуждала лёгкая, довольная улыбка. Он прикрыл глаза, наслаждаясь прикосновениями Пэ Сока, всё более пылкими, грозящими утопить его в этом прекрасном сне. Юэинь слегка склонил голову, его золотистые глаза скользнули мимо двери к луне. Холодный лунный свет сейчас казался наполненным невыразимым наслаждением. Юэинь сглотнул, его глаза покраснели. Он наклонился, вглядываясь в покрасневшее лицо Пэ Сока, не в силах остановиться. «Он смотрит на меня, он знает о моём существовании и... позволил мне быть с ним так близко».

«К тому же, мы — одно целое, чему ты завидуешь, Юй Шу?» — Юэинь прищурился, слушая гневную тираду Юй Шу у себя в голове, и его настроение лишь улучшилось.

Как будто назло, он всё больше терял голову, всё больше погружаясь в наслаждение. Он нарочно предавался удовольствию от прикосновений.

«Теперь твоя очередь смотреть, — сказал Юэинь. — Не злись, Юй Шу. Ты сам упустил его».

Юй Шу, широко раскрыв глаза, неверяще смотрел на Пэ Сока. Обида и гнев захлестнули его.

— Убирайся из моего тела!

«Неужели ты до сих пор не понял? — Юэинь целовал Пэ Сока, продолжая разговор с Юй Шу в

своей голове. — Это ты привёл его к нам».

«А я... Я могу сделать его счастливым».

— Почему ты плачешь? — Пэ Сок почувствовал, как дрожит бог. Он посмотрел на его лицо: светло-зелёные глаза Юй Шу покраснели, он кусал губы, чтобы не закричать. Прежний одинокий, беззаботный дух земли был, наконец, покорён.

Юй Шу наклонился и уткнулся лбом в плечо Пэ Сока, прошептал:

— Давай ещё раз... со мной.

Курукава Джин сидел в коридоре, обнимая меч, и смотрел на луну. Всё, что происходило в последние дни, казалось ему сном, готовым лопнуть, как мыльный пузырь.

Он отчаянно цеплялся за своё единственное спасение, но надежда ускользала сквозь пальцы, как песок. Ему всё больше нравилось сидеть здесь одному, ни о чём не думая. Раны на спине почти зажили, но шрамы всё ещё уродовали его бронзовую кожу, и сам Курукава находил их отвратительными.

— Что ты здесь делаешь? — Ю До хотел незаметно пробраться к Пэ Соку, но столкнулся с Курукава Джин. Он нахмурился, детское личико исказилось отвращением. Он ненавидел этого человека, тем более после того, как тот вчера оглушил его. Ю До в очередной раз осознал свою слабость.

Он должен стать сильнее, чтобы защитить Пэ Сока. Ходят слухи, что обычные люди очень слабы, и демоны легко могут их убить. Ю До не хотел, чтобы это произошло, он любил своего учителя, хотел, чтобы тот жил долго и счастливо.

— А ты? — бесстрастно ответил Курукава Джин.

— Не твоё дело! — взорвался Ю До, вспоминая о своей цели, и сердито топнул ногой.

— Тогда и ты не лезь не в свои дела, — равнодушно бросил Курукава Джин. Этот маленький ёкай был совершенно бесцеремонен. Потерявший память мечник забыл всё своё прошлое, но не изменил своего отношения к демонам.

— Ты стоишь у меня на пути, — возмутился Ю До.

Курукава Джин указал наверх, сонно зевнул и лениво проговорил:

— Вон там много места.

— Ты издеваешься? — Ю До выпустил когти и гневно уставился на Курукава Джина.

— Убери свою отвратительную рожу, — Курукава Джин слегка нахмурился, его катана завибрировала, жаждая крови ёкая. — Успокойся, — обратился он к своему мечу и, повернув голову, посмотрел на Ю До. — Ты слишком слаб.

Ю До сдерживал обиду. Этот человек пришёл позже, почему он должен терпеть издевательства? От этих мыслей он разозлился ещё больше, согнул пальцы и, не раздумывая, бросился на обидчика. Кажется, он совсем не умел запоминать уроки.

Но в следующую секунду его, как и прошлой ночью, схватили за воротник. Ю До замер и, напрягшись, посмотрел снизу вверх на Цан Ци. Тот смотрел на него холодным взглядом.

— ...Дядя.

— Ю До, — холодно спросил Цан Ци, — ты что задумал?

Ю До съёжился, не смея и думать о сопротивлении. Он открыл рот и промямлил:

— Я... Я не могу уснуть.

Цан Ци прищурился, в его глазах сверкнул холод:

— Хочешь пойти к этому человеку?

Проницательный ёкай-волк ещё некоторое время назад услышал звуки, доносившиеся из комнаты Пэ Сока. Он и представить себе не мог, что этот на вид нежный и невинный человек за закрытыми дверями ведёт себя совсем иначе. Мало того, что он крутил роман с онмёджи, так ещё и с этим божеством у него были какие-то тёмные делишки.

Он не мог игнорировать ночные звуки, поэтому сидел на татами с закрытыми глазами, пытаясь успокоиться. Но чем больше он старался не обращать внимания на шум, тем громче и отчётливее тот становился, доводя его до иступления.

Он уже почти решился пойти и предупредить Пэ Сока, но... Кончики ушей обычно равнодушного ёкая покраснели. Никогда прежде он не был так близок с другими ёкаями.

— Нет... Нет, — Ю До чувствовал, как лицо Цан Ци становится ещё холоднее. Он не хотел, чтобы этот ёкай доставлял неприятности Пэ Соку. — Я просто... Вышел прогуляться...

Цан Ци молча смотрел на него сверху вниз с непроницаемым выражением лица, не показывая, поверил он или нет.

Курукава Джин бросил на них равнодушный взгляд, а затем снова посмотрел на луну.

— Если всё в порядке, возвращайся в свою комнату.

Только тогда Цан Ци перевёл свой холодный взгляд на него. Он посмотрел на катану и спросил:

— Кто выковал этот меч?

Курукава Джин слегка нахмурился:

— Не помню.

— Я слышал о тебе, — продолжил Цан Ци ещё более холодным тоном. — Ты убил много ёкаев.

— Хочешь отомстить за своих сородичей? — Курукава Джин приподнял бровь, отчего шрам на его лице стал казаться ещё более зловещим.

— Низшие ёкаи, — свысока произнёс Цан Ци, — недостойны называться моими сородичами.

Затем его серо-зелёные глаза остановились на Курукаве Джине:

— Человек, ты ещё не дорос до меня.

Вот уж действительно высокомерный ёкай.

Курукава Джин усмехнулся, но ничего не ответил. Он уже решил оставить воспоминания о прошлом позади, лучше бы они вообще стёрлись из его памяти. Он не хотел уходить от Пэ Сока, не хотел расставаться с его нежностью.

<http://bllate.org/book/14253/1260215>